

18+

Алексей Королев

**ПОСТРУИЦИН:
ЛЕКАРСТВО
ОТ ВСЕХ
НЕПРИЯТНОСТЕЙ**

Алексей Королев

**Поструицин: лекарство
от всех неприятностей**

«Издательские решения»

Королев А.

Поструицин: лекарство от всех неприятностей / А. Королев —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-658556-0

Два неугомонных учёных, Сержанов и Алексеев, совершают прорыв — изобретают поструицин, лекарство от всех болезней! Но идеальные формулы в лаборатории не гарантируют спокойствия в реальном мире. Испытания идут не по плану, побочные эффекты становятся всё неожиданнее, а за ними уже охотятся слишком многие. Смогут ли они удержать своё открытие в тайне и не угодить в беду?

ISBN 978-5-00-658556-0

© Королев А.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Последняя пробирка	6
Глава 2. Первая жертва	7
Глава 3. Неожиданный визит	8
Глава 4. Первый побег	9
Глава 5. Первый пациент	11
Глава 6. Тётя Люба — супергерой	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Поструицин: лекарство от всех неприятностей

Алексей Королев

Иллюстрация на обложке ChatGPT

© Алексей Королев, 2026

ISBN 978-5-0065-8556-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Последняя пробирка

— Алексей Евгеньевич, я вас поздравляю, мы это сделали! — радостно воскликнул Сержанов, потрясая пробиркой с густой, переливающейся субстанцией.

— Не может быть... — Алексеева затрясло от волнения, и он тут же схватился за сердце. — Поструицин? Настоящий? Рабочий?

— Именно! — торжественно объявил Сержанов, прижимая пробирку к груди, будто младенца.

— Тридцать лет исследований, десятки тысяч неудачных опытов, и вот он — эликсир здоровья!

— Я... я даже не знаю, что сказать... — Алексеева сдавило в горле. Он вспоминал, как десять лет назад они почти сдались, когда лаборатория сгорела. Как пять лет назад правительство отказалось финансировать их исследования, и они продавали через интернет БАДы из сушёной петрушки, чтобы не закрыть лабораторию. Как год назад им пришлось закладывать квартиры... Но теперь всё это не имело значения. Они стояли на пороге величайшего открытия в истории медицины!

— Надо срочно испытать! — возбуждённо воскликнул Сержанов. — Я капну на мышь!

— Пойдите, пойдите, — Алексеев в последний момент отобрал пробирку. — Вы уверены, что всё рассчитано? Что нет побочных эффектов?

— Дорогой друг, ну вы же меня знаете! — Сержанов развёл руками. — Лично я готов прямо сейчас выпить!

— Ни в коем случае! — Алексеев отпрянул. — Вы помните, что было с той крысой? Они оба невольно посмотрели в угол лаборатории, где в клетке безмятежно дремала крыса размером с небольшой холодильник.

— Ну, согласен, с дозировкой мы тогда переборщили... — признал Сержанов. — Но ведь она не болеет!

— И теперь может задушить нас во сне! — фыркнул Алексеев.

— Ладно, ладно, тогда давайте начнём с чего-то поменьше. Они огляделись. В лаборатории не было никого, кроме огромной крысы, горы пробирок и любимой золотой рыбки Алексеева.

— Только попробуйте! — грозно предупредил Алексеев, заметив, как Сержанов покосился на аквариум.

— Шучу, шучу... — Сержанов задумался. — Ладно, у меня есть идея. Мы дадим Поструицин... директору института!

— Вы с ума сошли?! — Ну а что? Он же на днях жаловался на давление. Вот и проверим! — Нас посадят! — Зато здоровыми! Они переглянулись. Как же провести испытания? Неожиданно дверь лаборатории приоткрылась, и в неё заглянул их лаборант, студент-практикант Боря.

— Простите, а вы не видели мой бутерброд? — спросил он. Алексеев и Сержанов снова переглянулись. Видимо, испытания начнутся прямо сейчас.

Глава 2. Первая жертва

— Боря, дорогой, а не хотите ли вы стать частью научного прорыва? — ласково поинтересовался Сержанов, подталкивая его к лабораторному столу.

— В смысле? — насторожился студент, поправляя халат.

— Ну... — начал Алексеев, но Сержанов перебил:

— У нас тут витаминный комплекс! Совершенно безопасный, но нам нужен первый тест!

— Вы хотите, чтобы я попробовал? — Боря нахмурился.

— Ну... если вам не жалко свой бутерброд, то можно и его, — пробормотал Алексеев.

— Вообще-то я его из дома принёс... — Боря выглядел растерянным.

— Отлично! Тогда капнем немного сюда, и вы оцените вкус! — бодро сказал Сержанов, уже склонившись над бутербродом. Боря замер.

— А это точно безопасно? — Абсолютно! — в один голос воскликнули учёные. Боря вздохнул и, пожав плечами, надкусил бутерброд. Сержанов и Алексеев застыли в напряжённом ожидании.

— Ну... вкусно, — сказал Боря, прожевывая. — Как будто... свежесть какая-то во рту.

— Отлично! — хлопнул в ладоши Сержанов. — И как себя чувствуете?

— Нормально. Даже как-то бодрее стал...

— Вы гений, Сержанов! — восхищённо прошептал Алексеев. Но тут Боря вдруг широко распахнул глаза.

— Ой... что-то странное...

— Что? Что?! — вцепились в него учёные.

— Я... я всё вижу! — Боря закрутил головой.

— У вас под шкафом старая книга! А за пробирками... конфеты! — ЧТО?! — хором воскликнули учёные.

— Я вижу сквозь предметы! — Боря схватился за голову.

— Это невероятно! Сержанов и Алексеев переглянулись.

— Ну что ж... — осторожно начал Алексеев. — Кажется, наш препарат немного... эээ... расширяет возможности организма.

— Это просто побочный эффект! — бодро заявил Сержанов. — Надо продолжить эксперименты!

— НА КОМ?! — взвыл Алексеев. Но Боря уже подпрыгивал, оглядывая лабораторию рентгеновским взглядом.

— Я хочу ещё! — радостно заявил он.

— Отлично, Боря! Держите бутерброд! — Сержанов протянул ему остатки.

— Погодите, погодите! — вмешался Алексеев. — Нам надо зафиксировать данные. Но Боря уже радостно жевал.

— Ой... теперь я слышу... как работает холодильник в соседней комнате...

— Браво! — восхищённо сказал Сержанов. — Алексей Евгеньевич, у нас революция в медицине! — Или катастрофа... — пробормотал Алексеев. В этот момент за окном лаборатории послышались шаги...

Глава 3. Неожиданный визит

Дверь с грохотом распахнулась, и на пороге возник директор института — Василий Павлович, известный своей нелюбовью к экспериментам, о которых он не знал заранее.

— Что здесь происходит?! Почему ваш лаборант бежит по коридору и кричит, что он супергерой?! Алексеев и Сержанов нервно сглотнули. Эксперименты только начинались...

Глава 4. Первый побег

Боря действительно бегал по коридору, размахивая руками и восторженно выкрикивая:
— Я вижу через стены! Я слышу, как тараканы шепчутся в вентиляции! Я... я... СВЕРХ-ЧЕЛОВЕК!

Директор Василий Павлович медленно перевел взгляд с стремительно исчезающего за поворотом лаборанта на двух ученых.

— Объясните. Немедленно.

— Это... э-э... научный эксперимент, — попытался улыбнуться Сержанов.

— Эксперимент?! — Василий Павлович грозно нахмурился. — Вы опять варите свои зелья?! Я ведь предупреждал: никаких незаконных опытов в институте!

— Это не зелье! — возмутился Алексеев. — Это революция в медицине!

— Революция?! — директор ткнул пальцем в коридор, откуда доносились крики: «Я слышу, как цветы растут!» — А это что?!

Сержанов замялся, но тут же нашелся:

— Это... временный побочный эффект!

— Ага, — директор скрестил руки. — Значит, этот... временный эффект как раз объяснит мне, почему Боря теперь карабкается по стене?

Все повернулись к окну.

Боря и правда карабкался. Как ящерица. Причем голыми руками.

— О-о-о... — протянул Алексеев. — Ну... так, выходит, Поструицин не только лечит... но и...

— Улучшает организм! — подхватил Сержанов. — У нас не просто лекарство. У нас настоящая эволюция!

Василий Павлович покраснел.

— У вас настоящее увольнение, если через минуту этот мальчишка не вернется на землю!

Но было поздно.

— Я... ЛЕЧУ! — радостно заорал Боря и, оттолкнувшись от стены, стремительно полетел вниз.

Учёные вздрогнули.

Василий Павлович схватился за сердце.

Но тут...

Боря приземлился мягко, грациозно, как гимнаст, и с победным видом вскинул руки.

— ПОСТРУИЦИН! — возопил он. — ЭТО БУДУЩЕЕ!

— Это конец... — простонал Алексеев.

Директор медленно повернулся к ним.

— Завтра же мне на стол полный отчет! — процедил он. — И если выяснится, что это незаконное вещество...

Но договорить он не успел.

Боря внезапно напрягся, замер, а потом, испугавшись, схватился за живот.

— Что? Что случилось? — воскликнул Сержанов.

— Я... я чувствую, как переваривается бутерброд!

— Ну и что?

— КАЖДУЮ КЛЕТКУ!

Боря застонал и сел на пол.

Алексеев и Сержанов снова переглянулись.

— Ну, это хотя бы не так страшно... — осторожно заметил Алексеев.

Но тут Боря вдруг вскочил.

— Ой, погодите... у меня...

Он вытянул руку вперед.

И на глазах у изумленных ученых его кожа... чуть-чуть позолотела.

— ... У меня СТАЛЬНАЯ КОЖА!

— А вот это уже страшно... — прошептал Алексеев.

Василий Павлович больше ничего не сказал. Он просто развернулся и, пошатываясь, ушел, пробормотав что-то про ранний выход на пенсию.

Сержанов схватил Алексея за плечо.

— Друг мой... у нас что-то очень, ОЧЕНЬ великое.

— Или очень страшное...

В этот момент Боря попытался укунить себя за руку. Послышался лязг зубов о металл.

— Ай!

Алексеев вздохнул.

Эксперименты определенно только начинались...

Глава 5. Первый пациент

Боря ошеломленно смотрел на свою руку. Она действительно стала крепче, тверже — можно было бы даже сказать, что она металлическая, если бы не тот факт, что он по-прежнему чувствовал прикосновения.

— У меня стальная кожа! — повторил он, постукивая костяшками по ладони, как по кастрюле. — Это же... это же...

— ...катастрофа, — пробормотал Алексеев.

— ...революция! — восхищенно воскликнул Сержанов.

— ...удивительно! — восхищенно подхватил Боря.

— ...уголовное дело, — донесся от двери тихий голос директора, который, оказывается, не ушел, а просто стоял за дверью, прислушиваясь.

Все трое вздрогнули.

Василий Павлович медленно вошел обратно в лабораторию и с суровым выражением лица сел на стул.

— Так, — начал он, сдержанно поправляя очки. — Или вы мне сейчас по пунктам объясняете, что именно вы сделали с этим несчастным мальчиком, или...

— Ну-у-у... — протянул Сержанов. — Мы его... улучшили?

— Улучшили, — кивнул директор. — А на сколько лет он теперь будет звенеть, если его ударить ложкой?

— Давайте проверим! — бодро предложил Сержанов, потянувшись за металлической ложкой.

— НЕ НАДО! — завопил Боря, спрятав руки за спину.

— Ладно, ладно, — Сержанов разочарованно вернул ложку на место.

— Господи... — директор прикрыл глаза. — И вы хотите сказать, что это лекарство... от всех болезней?

— Именно! — гордо заявил Алексеев.

— Ну... почти, — уточнил Сержанов. — Иногда оно еще делает кожу золотой и... эээ... придает необычные способности.

— Необычные, — хмыкнул директор. — Это вы так теперь называетесь?

В этот момент Боря неожиданно закашлялся.

— Ой... что-то в горле першит...

— Ну вот, начинается, — простонал Алексеев.

— Что, еще один эффект? — насторожился директор.

Боря сделал судорожный вдох... и из его рта вырвался громовой голос:

— ПОСТРУИЦИН — ЛУЧШЕЕ ЛЕКАРСТВО НА ЗЕМЛЕ!

Лампочки в лаборатории дрогнули.

На улице завывала сигнализация припаркованной машины.

Стеклянные пробирки на полке задребезжали.

Директор медленно убрал руки от ушей и посмотрел на ученых.

— Вы сделали рекламного робота?

— Нет! — возмутился Сержанов. — Это... это просто... эээ... побочный эффект!

— Мне нравится! — обрадовался Боря, надувая щеки.

— НЕ ДЕЛАЙ ЭТОГО! — в один голос вскрикнули все трое, но было поздно.

— КУПИТЕ ПОСТРУИЦИН! — загремел Боря.

Дверь лаборатории распахнулась, и на пороге появилась уборщица тетя Люба.

— ЧТО ЗДЕСЬ ПРОИСХОДИТ?! — рявкнула она.

— Э-э... научный эксперимент? — неуверенно сказал Сержанов.

— Я вам сейчас такие эксперименты устрою! — тетя Люба замахнулась шваброй.
Боря испуганно вскинул руки...

И вдруг исчез.

Все остолбенели.

— Боря?! — пискнул Алексеев.

— Я здесь! — донеслось откуда-то сверху.

Все подняли головы.

Боря висел под потолком, цепляясь за вентиляционную решетку.

— О-о-о... — протянул Сержанов. — Похоже, мы открыли режим хамелеона!

— Это уже не смешно! — завопил директор.

Тетя Люба, побледнев, перекрестилась и медленно вышла из лаборатории, шепча что-то про «нечистую силу».

— Слезай оттуда, немедленно! — приказал директор.

— А я не могу! — Боря паниковал, болтаясь на решетке.

— Отлично, — вздохнул Алексеев. — Теперь у нас не просто лаборант, а подвесной.

— Надо что-то делать, — пробормотал директор. — Надо срочно что-то делать...

Сержанов внезапно оживился.

— Так а давайте протестируем Поструицин на вас, Василий Павлович!

Директор медленно повернулся к нему.

— ЧТО?

— Ну да! — продолжил Сержанов. — Вы же сами жаловались на давление! Представьте, вы будете первым здоровым директором института!

— Я и так здоров, — ледяным голосом сказал Василий Павлович.

— Ну... вам же было интересно, как работает препарат... — хитро добавил Алексеев.

Директор задумался.

В этот момент Боря застонал:

— Ой... кажется, я теряю...

И с громким «БАХ!» свалился прямо на стол.

— Ох... — простонал он, поднимаясь.

— Как ты себя чувствуешь? — спросил Алексеев.

Боря потряс головой.

— Нормально... но, кажется, эффекты проходят.

Все замерли.

— Так... значит, Поструицин не вечный? — уточнил директор.

— Выходит, что так... — задумчиво сказал Сержанов.

Василий Павлович встал.

— Хорошо. Тогда так: завтра вы приносите мне полный отчет, включая описание всех побочных эффектов. Если всё будет в порядке, мы обсудим тестирование на добровольцах. Если нет...

Он многозначительно посмотрел на ученых.

— Всё будет в порядке! — заверил его Сержанов.

Когда директор ушел, Боря облегченно вздохнул.

— Фух... ну и денек.

— Боря... — осторожно сказал Алексеев. — Ты понимаешь, что ты теперь первый человек, на котором испытали Поструицин?

— Ага! — гордо сказал Боря. — И мне понравилось!

— Ну что ж, — Сержанов потер руки. — Значит, завтра мы продолжим.

— Да, но на этот раз надо протестировать на ком-то другом, — кивнул Алексеев.

— Например, на ком?

Все трое задумались.

И тут снова скрипнула дверь.

— Ой, а вы не видели мой бутерброд? — снова спросила тетя Люба.

Все трое медленно повернулись к ней.

— Что? — насторожилась уборщица.

В лаборатории повисла зловещая тишина...

Глава 6. Тётя Люба — супергерой

Тётя Люба недоверчиво оглядела ученых, прикрыла за собой дверь и поставила ведро на пол.

— Чего это вы на меня так смотрите?

— Да так... — улыбнулся Сержанов, начиная медленно подходить. — Вы ведь здоровая женщина, да?

— Что-о-о? — нахмурилась тётя Люба.

— В смысле, здоровая, но, возможно, у вас есть какие-то... эээ... возрастные изменения? Ну, суставы там побаливают, спина...

— Ничего у меня не болит, — резко ответила она.

— Совсем? — удивился Алексеев.

— Совсем! — гордо сказала тётя Люба. — Я утром зарядку делаю, контрастный душ принимаю, а еще каждый день метлой машу — вот вам и спортзал.

— Ого, — уважительно протянул Боря.

— Вот! — просиял Сержанов. — Это же идеальный случай! Если на вас подействует Поструицин, значит, он действительно работает!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.